

ЮРИЙ КОРЕНЕВ

НЕОБЫЧНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

Приключения частного детектива

Юрий Коренев

Необычное расследование

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Коренев Ю.

Необычное расследование / Ю. Коренев — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Почти одновременно в частное детективное агентство «ФЗО» обратились несколько посетителей по вопросу исчезновения человека, который по путевке уехал в Таиланд около месяца назад и до сих пор не вернулся. Все обратившиеся ссылались на одну и ту же газету, в которой около года назад было размещено объявление об открытии детективного агентства. Все обратившиеся люди не были знакомы друг с другом, но каждый по-своему заинтересован в судьбе пропавшего бизнесмена Костромского. Детективы тонут в переизбытке подозреваемых и причинах исчезновения бизнесмена. Тем более странным оказалось то, что по непонятным причинам именно Костромской хранил ту самую газету с объявлением о детективном агентстве, тем самым фактически направив к детективам всех заинтересованных в его судьбе людей. Может, Костромской догадывался о готовящемся на него похищении или специально сам организовал свое исчезновение?

© Коренев Ю.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Юрий Коренев

НЕОБЫЧНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

– А знаете, Владимир Федорович, – спросил меня Краснощеков, – когда мы после завершения очередного дела традиционно заварили по монгольскому рецепту зеленый чай в своем офисе и удобно расположились в креслах, – что омуль на удочку можно ловить не только зимой, но и летом?

– Не может быть! – удивился я. – Что-то я про это не слышал.

– Но это не умаляет ваши знания, – отшутился Краснощеков. – Дело в том, что его ловят ночью с корабля с подсветкой. И этот способ считается браконьерским. Хотя, как я слышал, им промышляют до сих пор.

– Это, наверное, похоже на ночную ловлю кальмаров в Таиланде. Там ведь тоже используют фонари.

– Да, хотя кальмаров на крючок можно поймать и днем. Омуль клевать не станет.

– Все же наш омуль уникален. Не зря…

Телефонный звонок перебил меня. Звонила женщина.

– Здравствуйте! Я по объявлению.

– Странно, – засомневался я, – мы никаких объявлений не давали.

– Я звоню по информации прошлогодней газеты. Там сказано об открытии в Иркутске детективного агентства «ФЗО». Я правильно попала?

– Да, правильно.

– Вы расположены по указанному адресу: угол Горького и Ленина?

– Да.

– Я нахожусь в двух кварталах от вас. Не уходите никуда, пожалуйста. Я скоро буду.

– Что случилось? – спросил меня Краснощеков, когда я положил телефонную трубку.

– Звонила какая-то женщина с приятным бархатным голосом, ищет наше детективное агентство. Нашла нас по объявлению в старой газете.

– Ну вот видите, а некоторые специалисты по маркетингу не рекомендуют в наше время давать объявления в газетах из-за их малой эффективности. Как ни говори, а каждому человеку свой подход нужен. И что она хотела?

– Она не сообщила. Придет, расскажет.

Вскоре дверь распахнулась, и вошел сияющий Никита Красовский.

– Здорово хлопцы. Не ждали?! – Он достал из бумажного пакета широкую и тонкую картонную коробку. – Пиццу заказывали? Вижу, я как раз вовремя, к чаю. А у меня новость, завтра еду в Пермский край. Слышали про их аномальную зону? Местные уфологи утверждают, что туда вновь НЛО зачастили. – Он взял канцелярский нож и стал разрезать пиццу, раскладывая куски по одноразовым тарелкам.

– А как обстоят дела с нечистой силой в Иркутске, не перевеслась еще? – пошутил я.

– Как раз наоборот. Недавно ко мне…

В дверь осторожно постучали, и к нам ввалился крупный коротко стриженый парень из-за припухшего лица неопределенного возраста в болоньевой серой куртке, спортивных темно-синих брюках и пляжных шлепках на босу ногу. На лице была щетина не первой свежести.

– Здесь детективное агентство? – прохрипел он.

– Да, а что вы хотели?

Он со скепсисом осмотрел наше помещение, потом его взгляд остановился на пицце, густо усеянной грибами.

– Дело одно есть. А с кем можно поговорить? – Он нас оценивал изподлобья.

– Не теряйте время, – прервал его мысли Краснощеков. – Рассказывайте. Мы работаем вместе. Присаживайтесь к столу. Пиццу будете?

– Нет. – Его лицо сморщилось. – Не густо я смотрю у вас с клиентами, раз на вегетарийскую еду перешли.

– С этим все нормально, – поспешил я его заверить. – Но иногда и от мяса полезно воздержаться.

– Может быть, – задумчиво произнес он, потом криво улыбнулся. – Но я пока до этого не дошел. Я нашел вас по объявлению в газете.

– Прошлогодней? – не удержался я.

– В смысле?

– Газета прошлогодня?

Парень удивленно посмотрел на меня.

– Не знаю. Но вообще она старая, страницы пожелтели. А вы откуда знаете?

– Про дедукцию слышали? – пошутил я.

– Ну, – он вызывающе посмотрел на меня.

– Лучше расскажите, с каким вопросом вы к нам пожаловали, – вмешался в наш диалог Краснощеков, осуждающе посмотрев в мою сторону.

– Просто случайно газету открыл, а там объявление, – не перестроился парень, видно ночь у него была бурная и бессонная. – Меня Жэка зовут, Евгений. – Он заерзal на стуле. – Одним словом, пропал мой батя. Как-то странно, никому ничего не сказал и пропал.

– Давно?

– Да уж больше месяца. Он вроде должен был уехать в Таиланд отдохать, на три недели. Обычно в таких случаях он звонит, типа «нормально долетел», или спрашивает, что купить, а тут раз и пропал.

– Бывает, что связи нет. – Предположил я.

– Бывает, конечно, – охотно согласился парень. – Но прошло уже больше недели, как он должен был прилететь. Я ему звонил на домашний и на сотовый, не отвечает. Приезжал домой, тоже никого. Я звонил в дверь и стучал несколько раз – никакой реакции. И вечером специально приходил, но свет в квартире не горел. Что интересно, кто-то в его дверь еще один замок вставил.

– А раньше такого не случалось, что б он терялся? – заинтересовался Краснощеков.

– Никогда. Обычно, как прилетит, сам сразу звонит, даже если большая часовая разница была и отсыпается, все равно в крайнем случае на следующий день находит. А тут…

– А вы не замечали что-нибудь подозрительное за несколько дней до его отъезда?

– Подозрительное? – парень уставился непонимающими глазами на Краснощекова. – Отец как отец. Нет, ну конечно, у нас с ним не все было хорошо в последнее время, но и перед отъездом не хуже и не лучше. Как всегда.

– Не мог он приехать и остановиться у кого-нибудь из знакомых, или уехать сразу еще куда-нибудь?

– Ну не знаю. Вы что меня-то спрашиваете. Это я к вам пришел узнать, а вы хотите, чтобы я вам рассказал, где он сейчас. Интересная картина получается.

– Но мы ведь должны узнать больше про человека, которого ищем, – вмешался я в разговор. – Вы женаты?

– А это вам зачем?

– Вы же хотите, чтобы мы вам помогли?

– Что-то я стал в этом сомневаться. Я чувствую, вы меня как лоха хотите развести на бабки. С кем живу, где деньги храню, когда дома не бываю. Мы это уже проходили. Не мужики, чувствую, мы с вами не договоримся.

Он резко встал и вышел, оставив за собой в воздухе растянувшийся шлейф кислого перегара.

– Интересный тип, – не выдержал Никита. – Наверное, завтра проснется и не вспомнит, где был сегодня. Пицца ему моя, видишь ли, не понравилась. А сам и не пробовал такой, наверное, никогда. Нет, ну не нахал, а? Пришел, наговорил всяких пошлостей, надышал тут своим перегаром, испортил аппетит и ушел восвояси, как ни в чем ни бывало. Конечно, о вкусах не спорят, но я-то знаю...

Неожиданно дверь распахнулась и в комнату влетела запыхавшаяся стройная женщина лет сорока в ярком голубом платье и в белых туфлях на высоком каблуке. Можно предположить, что скоростное преодоление расстояния ей далось нелегко.

– Здравствуйте! Я сюда попала? Это детективное агентство? Я звонила минут тридцать назад.

– Я узнал вас по голосу, – отреагировал я. – Что-то долго идете, а говорили, что находитесь всего в двух кварталах от нас.

– Но так и было. Решила воспользоваться транспортом и наказала себя. Села на проходящую маршрутку, а она взяла и неожиданно повернула в другую сторону. Пришлось бежать, только уже пять кварталов. – Она присела на стул, достала из сумочки носовой платок и вытерла капельки пота с раскрасневшегося лица, критически окинув взглядом комнату. – Не богато живете. Что, нет клиентов?

– Ну почему же, – возразил я, – как раз с точностью до наоборот. Нет отбоя. Только что перед вами один ушел. Работы хватает.

– Понятно, значит деньги копите. – Она одарила нас обаятельной улыбкой и снова приняла серьезный вид. – Видите ли, пропал один человек. Уехал отдыхать и не вернулся.

– Месяц назад в Таиланд? – Иногда человек совершает поступки интуитивно. Моя шутка явно была не уместной, но вызвала против моего ожидания положительный эффект.

Женщина с интересом посмотрела на меня.

– Ну да, месяц назад. – По ее лицу пробежала радость, сменившаяся тревогой. – Что с ним, его нашли? – тихо спросила она. – Он жив? – Глаза напряженно изучали меня.

– Нет, мой напарник просто предположил. – Вмешался Краснощеков. – Рассказывайте. Мы больше вас не будем перебивать. Правда, Владимир Федорович? – Последние слова он произнес нарочито громко, пожурив таким образом меня.

– А я уж подумала… – Она выдержала паузу. – Мужчина этот… это мой мужчина, с которым я дружи пятнадцать лет. Мы не были женаты и даже в гражданском браке не жили. Но очень тесно общались. Понимаете? – Она взглядом быстро пробежалась по нам, и все внимание сосредоточила на Краснощекове. Он единственный среди нас выделялся строгим костюмом, мы же предпочитали спортивный стиль и были моложе. – Так бывает, когда можно не всегда быть вместе, но чувствовать постоянную близость. Мы познакомились на работе. Тогда уже ни он, ни я не состояли в браке, и, казалось бы, ничто не мешало создать новую семью, но как-то не сложилось. Сначала вроде не надо было, и так хорошо. А потом привыкли. Все было нормально, пока он не связался с одной компанией… Он начал отдаляться от меня, а потом и сторониться. Внешне вроде это было незаметно, но я-то чувствовала. Я ведь женщина.

– А что за компания? – поинтересовался Краснощеков.

– Да вроде бы приличные люди, добившиеся успеха на работе. Семейные. Но…

– Гулящие? – Предположил я.

– Точное слово. Мужчины, которые не ценят то, что имеют. У них прекрасные жены, умные дети. Про таких говорят: бесятся от жира.

– Не мог он с ними загулять?

– Нет, что вы. Он очень ответственный человек. Он физически не может выпивать более двух дней подряд. А трезвый он бы обязательно позвонил и сообщил о себе. С ним что-то случилось.

– Вы пытались с ним связаться по телефону? – Продолжил Краснощеков.

– Да, и неоднократно. И дома он не был, это я знаю точно.

– Почему вы так думаете? У вас есть ключ от его квартиры?

– Да, и более того, когда он уехал, на следующий день я вызвала мастера и вставила дополнительный замок. Ключа у него нет и, следовательно, домой он попасть не смог бы. Замок был поставлен специальный, с секретом, чтобы нелегко его было постороннему вскрыть.

– А зачем вы заменили замок?

– Не заменила, а поставила дополнительный. Он часто бывает в командировках, квартира без присмотра. Он сам меня об этом как-то попросил, но раньше руки не доходили. А тут я подумала, что он улетел с любовницей, и решила ему создать некоторые трудности. Знаете, женщины мстительны.

– А вы точно знаете, что он улетел не один?

– Нет. Но могу предположить. Раньше он отдыхал всегда со мной. А в этот раз перед отлетом меня даже не пригласил к себе помочь собраться. Перед его отъездом мы всегда встречались.

– Но вы и не можете быть уверены?

– Да. Поэтому я просто поставила дополнительный замок и ждала в день приезда в его квартире. Ведь иначе бы он не смог в нее попасть. Но он не явился тогда и через неделю. Нет, даже если предположить, что он с кем-то связался, он обязательно бы позвонил. На работе скопились срочные дела, которые требуют его личного присутствия. В этом плане он очень ответственный.

– А где вы работаете?

– В частной фирме. Его фирме.

– Понятно.

– Что понятно? – встрепенулась посетительница. – Думаете, я переживаю за себя? Конечно, если с ним что-то случилось, то фирме без него долго не продержаться, и мне придется рано или поздно искать другую работу. Но поверьте, я не поэтому к вам пришла. Мне от него ничего не надо. Главное, чтобы он был жив. Пусть связывается, с кем хочет, и живет там, где ему лучше. Он мне дорог, понимаете? – Из ее глаз выкатились две крупные слезинки. Она вновь достала носовой платок. – Вы поможете его найти?

– Мы все сделаем, чтобы вам помочь. – Краснощеков достал записную книжку. – Как его зовут?

– Николай Петрович Костромской.

– Диктуйте его адрес. Мы сможем осмотреть квартиру?

– Конечно! Хоть сейчас.

– Что ж. Тогда не будем терять времени. Да, меня зовут Алексей Николаевич. А это – мой партнер Владимир Федорович и наш общий друг известный уфолог Никита.

– Очень приятно. – Она натянуто улыбнулась. – А я Елизавета Сергеевна.

1

Квартира находилась в элитном многоэтажном кирпичном доме на берегу Ангары. Ухоженный подъезд, просторный лифт. На кафеле лестничной площадки возле входной двери остались следы недавней врезки нового замка. Большой холл, напротив входа раздельный санузел, по его сторонам две комнаты: спальня и зал, соединенный со столовой. В ней встроенный гарнитур, кухонный уголок. Комнаты обставлены недорогой, но хорошо гармонирующющей с интерьером мебелью. Типичная современная обстановка среднего городского российского гражданина. Не вписывались только старое пианино, прислоненное к стене, и книги, много книг, едва вмещавшихся на полках стеллажа. Преимущественно стояла классика, но были и затесавшиеся одинокие представители современной прозы. На центральной полке на самом видном месте лежала моя книга «Тайна подземной паутины», порадовавшая меня своим присутствием среди столь уважаемой литературы. На журнальном столике небрежно развалилась раскрытая пожелтевшая газета с обведенным зеленым фломастером объявлением об открытии в Иркутске первого детективного агентства.

– Так вот откуда вы узнали про нас? – поинтересовался я у Елизаветы Сергеевны.

– Да. Она почему-то одиноко лежала на журнальном столике. Я хотела ее выбросить, но пролистала на всякий случай и обратила внимание на ваше объявление.

– А фломастером его вы обвели?

– Да. Чтобы снова не искать среди других объявлений. Шрифт сильно маленький для моих глаз. Но вообще, оно как-то выделялось среди других, может потому и прочитала.

– Он проживал один? – спросил Краснощеков, доставая специальную липкую ленту для снятия отпечатков пальцев и лупу из своего портфеля.

– Да, обычно один. Иногда я ночевала. Но в последний раз это было за две недели до его отъезда.

– Вы говорили, у него была семья. Какие у них были отношения?

– Сложные. Вообще он тяжело расставался с женой. Не потому, что любил, а из-за дележа имущества. Ему пришлось отдать половину нажитого. Знаете, проще не иметь, чем, владея, потерять. Он много сил потратил на создание семейного благополучия. Купил большую квартиру, строил дом, мечтал о будущем. Создал фирму, прошел огонь и воду в период перестройки. Знаете, тогда рэкет был не только бандитский. Проверяющих организаций разных мастей насчитывалось не менее десятка. Про чиновничий беспредел вы и сами знаете. Когда разводился, как он рассказывал, ощущал пытку, словно его тело ножом резали. Может поэтому и новую семью не торопился создавать.

– А разве по закону делится имущество, приобретенное до брака? – поинтересовался я. – Насколько я знаю, при разводе оно сохраняется за супругом, владевшим им до регистрации.

– Тогда действовал другой закон. Только после принятия семейного Кодекса вами названная норма вступила в силу. Но это произошло уже через несколько лет после нашего знакомства.

– Он был здоров? – неожиданно спросил Краснощеков.

– Да, а что? Бывало, жаловался на мелкие болячки, а так все было в порядке.

– А на кровотечение, например из носа, жаловался? Может при высоком артериальном давлении это наблюдалось?

– Нет, ничего такого не знаю.

– Странно. Я обнаружил в столовой у порога следы свежей крови. Видно, что ее вытирали тряпкой, волокна ткани зацепились за ворс подстилки. – Краснощеков пинцетом осторожно взял образцы и положил в разные полиэтиленовые пакетики. – Я попрошу друзей сделать анализ проб. У него какая была группа крови?

– Первая, резус-положительная. Это я точно знаю. Мы как-то спорили на эту тему. Он доказывал, что группа крови на протяжении всей жизни человека не меняется. Но я имею личный опыт, когда у меня при родах поменялся резус фактор, представляете? Когда привезли в роддом, у меня в паспорте стоял штамм «вторая группа крови, резус-фактор отрицательный», а после родов перед переливанием крови сделали пробу, он оказался положительным. Вот переполоху-то было.

– И чем все закончилось? – поинтересовался я.

– Сделали несколько раз анализ, даже кровь повторно брали, во всех пробах был резус положительный.

– Может, в первый раз ошиблись, когда штамп ставили?

– Мне его поставили после первых родов. Тогда кровь тоже переливали из-за низкого гемоглобина. Так что все правильно.

– Ерунда какая-то, – возмутился Краснощеков. – Не может резус-фактор так измениться, даже при беременности. Я что-то раньше такого не слышал.

– Вот и он мне то же самое говорил. Это подтверждает, что все мужчины мыслят одинаково.

– А вы уверены, – Краснощеков нахмурился, видно его задело сравнение с другими мужчинами, – что хозяин добровольно покинул квартиру?

– Как это?

– Может перед отлетом к нему ворвались посторонние люди, совершили физическое насилие над ним и вывезли из квартиры живого или мертвого? Вы посмотрите: все вещи на месте, или что-то пропало?

Женщина враз побледнела. Она пробежала взглядом по квартире, просмотрела содержимое выдвижных полок в шкафах, даже в мусорное ведро заглянула.

– Вроде все на месте. Вы думаете... – Вдруг раздался визгливый телефонный звонок. Я вздрогнул от неожиданности. – Она спешно схватила трубку. – Ало, это ты? Где ты, что с тобой? Ало, ало?... Не молчите, скажите что-нибудь. Я слышу ваше дыхание.

– Николай Петрович вернулся? – тихо, как будто шепотом спросил незнакомый женский голос. – Вы Елизавета Сергеевна?

– Да, а вы, ты кто?

– Это не важно. Просто скажите, он жив?

– Это неизвестно. Так ты... В трубке затрещало и послышались короткие гудки. – Наступило неловкое молчание. – Нет, но вы посмотрите, а? Всякая дрань может звонить ему домой, до какой степени он опустился? – Ее глаза вмиг повлажнели, и по щекам побежали слезы. Она быстро вышла из комнаты. Мы с Краснощековым переглянулись.

– Может это просто любовный треугольник? – высказал я свое предположение. – Этот Николай Петрович сбежал от всего, просто отдыхает где-нибудь на берегу Синайского залива, пьет холодное пиво и в ус не дует. А бедные женщины потеряли его и поделить между собой не могут.

– Все может быть. Но думаю, здесь не все так просто. Не бывает так: был человек серьезным, всю жизнь созидал свой имидж, ковал блага для себя и других и, вдруг за один момент все резко изменил. Нет, не поверю.

– Так же как и не может измениться группа крови? – неудачно пошутил я.

Краснощеков задумчиво посмотрел на меня и ничего не ответил. Когда Елизавета Сергеевна вернулась, он ее спросил:

– А чемодан, с которым обычно ездит, он взял?

Она заглянула в строенный шкаф в коридоре, где находилась большая спортивная сумка и пара чемоданов.

– Да, его нет. Знаете, со временем формируются привычки, от которых трудно отказаться. Он в последнее время использовал только один чемодан под крокодиловую кожу, темно-коричневый. Он объяснял это тем, что он легкий и колесики на ножках легко крутятся в разные стороны. Да и цвет универсальный, под любую верхнюю одежду подходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.